Ее мысли оборвались, когда ноги соскользнули с мокрого камня, и она, не успев поймать себя, кувырком полетела вниз с холма, на котором стояла. Камни и упавшие ветки шлепались на нее. Что-то резко ткнулось ей в бок. Ее волосы затрещали и запутались, и наконец она остановилась, когда под ней что-то хрустнуло.

Она выплюнула несколько прядей волос изо рта и открыла глаза. Она несколько раз моргнула глазами, пытаясь прояснить ситуацию, прежде чем ее охватило чувство ужаса. Рука, не державшая монету, поднялась, чтобы коснуться лица, и нащупала кожу и веки, а не гладкий пластик очков.

Догадавшись, что это был последний хруст, Хейзел перевернулась на спину и стала ощупывать грязь и навоз. Конечно, примерно через минуту поисков ее пальцы нащупали нечто, что было совсем не естественным. Одна половина очков была в ее руке, переносица аккуратно защелкнута, и она вытерла грязь с линз хвостом рубашки, прежде чем надеть их на правый глаз, чтобы хоть что-то видеть. Левая половина была в еще худшем состоянии, когда она наконец заметила ее: ножка была вывернута до такой степени, что она поняла, что не сможет ее надеть.

Паника и беспокойство пробежали по позвоночнику при мысли о том, что она может остаться слепой. Одной половины очков было недостаточно, чтобы видеть, что она делает, а денег никак не хватало, чтобы купить новую пару. Не могла она и просто украсть несколько. Прошло немало времени с тех пор, как тетя Петуния приводила ее за этой парой, но она помнила, что для каждой пары очков нужен свой рецепт. Брать наугад было бы так же плохо, как и не носить вообще.

Взяв в руки половинки очков, она потянулась к своей магии, чтобы что-то сделать. Сделать новую пару или разбить эти. Это было бы еще лучше, и она с паникой, которая, как она знала, все еще бушевала в ней, потянулась к ней. Починить их. Починить их. Почините их, почините их, почините их, почините их, почините их, почините их, почините их, почините их, почините их, почините их, почините их, почините их!

Из ниоткуда раздался треск, и из ее рук вырвались нити трещащих молний, которые заплясали по контуру рамы. Ярко-зеленая молния была единственным, что она могла отчетливо видеть, и это, как ничто другое, подсказывало ей, что это такое.

Это было ненастоящим. Как и ключ, и рука, и дым, это было просто что-то в ее голове, что она видела, когда ее магия что-то делала.

Оправа очков крутилась в руках, и когда молния утихла, она придвинула их ближе к лицу и надела. Левая линза была покрыта грязью, так что она по-прежнему ничего не видела через нее, но в остальном очки казались ей прекрасными.

Неподалеку раздалось яростное чириканье, и, подняв голову, она увидела Моргана, который сидел на ближайшем кусте, распушив перья и глядя на нее своими маленькими карими глазками. Он не выглядел раненым или обиженным, но, очевидно, ему не понравилась дикая

поездка с холма.

Мне очень жаль, - сказала она ему с легким укором в голосе. Я не хотела падать с холма, понимаете. Просто так получилось.

Она взяла себя в руки и, как могла, вытерла грязную линзу. Не мешало бы найти какой-нибудь ручей, где можно было бы помыть очки и сделать их по-настоящему чистыми, но она могла видеть. Этого пока хватит. Окинув взглядом следы, оставшиеся после падения с холма, она наткнулась на саженец, согнутый и сломанный у основания, его немногие оставшиеся листья были прижаты к земле, как будто девушка перекатилась через них во время неконтролируемого падения.

Прости меня, - сказала она деревцу с гораздо большей искренностью, чем обращалась к знакомым. При ближайшем рассмотрении оказалось, что дерево сломано не полностью, но лишь несколько полосок древесины удерживали основную часть дерева, соединенную с его корнями. Она подняла саженец и поставила его вертикально, но, несмотря на то что он выглядел лучше, она знала, что стоит ей отпустить его, как он снова опрокинется. Он ни за что не выживет, если не будет уничтожен вот так.

Закусив губу, Хейзел безуспешно пыталась расфокусировать взгляд, чтобы взглянуть на очки. Она понятия не имела, насколько ее очки похожи на те, что были раньше, но, похоже, они были исправлены. Могла ли она использовать ту же магию, чтобы попытаться починить дерево? Очки не были живыми, как дерево, но пластик и дерево не так уж сильно отличались.

Она решила, что стоит попробовать, и уперлась верхней частью саженца в плечо, а руками обхватила части дерева выше и ниже места слома. Она знала, что теперь у нее все получится, и с этой уверенностью, толкавшей ее вперед, ей потребовалось совсем немного сосредоточиться, чтобы снова пустить молнию. Молния сверкнула и разлетелась вокруг разлома, и она увидела, как осколки дерева выровнялись и превратились в цельный ствол. Снаружи от места разлома виднелась морщинистая линия более светло-коричневого цвета, почти как шрам на поверхности коры.

Она отдернула руки от только что восстановленного саженца и посмотрела на дерево и свои руки. Она полагала, что исцеление целого дерева потребует больше усилий, больше сосредоточенности, больше чего-то, чем починка пары пластиковых очков. Но на деле все оказалось... проще.

Но что-то не давало ей покоя. Из того, что она читала о друидах, когда изучала Стоунхендж, следовало, что они были кельтскими колдунами, но при этом, похоже, имели связь с природой. Может, это и есть объяснение? Может, ее силы лучше действуют на это дерево, потому что она и ее мать были потомками друидов?

Это было не самое странное предположение, которое она когда-либо делала относительно своих способностей. Она знала, что книга с игрой или чем-то подобным была ненастоящей, просто выдуманной, но не могла не помнить, что даже в ней был природный волшебник. Это

было то, что требовало дополнительного расследования.

Что скажешь? - спросила она Моргана, который все еще сидел в кустах. Я бы сказала, что нахожусь в стороне от проторенных путей, насколько это вообще возможно.

Она не ожидала от птицы никакого ответа - в конце концов, она просто думала, а не говорила, - поэтому для нее стало неожиданностью, когда он издал обрывок песни и вспорхнул с ветки к ней на плечо. Для нее это прозвучало как согласие.

Ну что ж. Вперед, чтобы найти мертвого дракона!

Хейзел никак не могла определить, сколько времени она провела, бродя среди древних деревьев после того, как сошла с тропы, но если бы ей пришлось гадать, она бы сказала, что провела два или три часа, кружась вокруг и в целом просто наслаждаясь собой, прежде чем обнаружила нечто... странное.

Посреди деревьев виднелась случайная поляна, идеально круглая и хорошо заметная, словно солнце пробивалось сквозь полог и освещало лучами траву, которая не должна быть такой зеленой в середине зимы. Вот только, подняв голову, она заметила, что в ветвях нет ни единого просвета, а солнечный свет не пробивается сквозь толстый слой облаков на небе. На круглой поляне стоял еще один круг, но этот круг состоял из шести каменных столбов. Столбы подозрительно напоминали те, что она видела в Стоунхендже.

Продираясь сквозь беспорядочные кусты, она ступила на пружинистую мягкую траву поляны и внимательно осмотрела столбы. На внешних сторонах были участки, на которых, как она предполагала, когда-то были письмена, но большинство букв стерлось со временем, а на тех немногих, что остались, были слова, которых она не понимала. Возможно, это был даже другой язык - она не могла знать. Что бы ни хотели сказать эти столбы, все было потеряно навсегда, и она сомневалась, что сможет исправить это так же легко, как свои очки и дерево.

Внутри столбов все было иначе. Или, если говорить более буквально, та же самая история.

Ступив внутрь кольца, Хейзел удивленно посмотрела на сохранившуюся резьбу. Они были изношены, как и внешние, но это были не хрупкие буквы. Они выглядели как сцены из книжки с картинками. На одной из колонн была изображена змееподобная голова со скрученными рогами, ее пасть была открыта, а из щели между колоннами вырывались языки пламени и снова появлялись на колонне справа, теперь уже поглощая дом. Если переместиться влево, то на следующей колонне можно было увидеть змеевидное тело с парой поднимающихся вверх крыльев, а под ним - людей с луками и мечами. Рыцари, сражающиеся с этим чудовищем?

http://tl.rulate.ru/book/106021/4033375